

Н.О. Бороздина

Современный российский университет на фоне мировых трендов: проблемы и поиски решений

В статье речь идет о проблемах выбора, с которыми сталкивается современный российский университет. В ней рассмотрены положительные и отрицательные стороны внедрения рыночных подходов к образованию в России и за рубежом. Автор стремится ответить на вопросы: утрачивается ли идентичность российского университета в условиях его следования мировым трендам? Какие тактики и стратегии необходимы для того, чтобы выстоять в конкурентной борьбе и не потерять своего лица?

Ключевые слова: современный университет, высшее образование, коммуникация, трансдисциплинарность.

Университет как один из основных социальных институтов не может не реагировать на изменения в обществе. «Прямое назначение наших университетов, – отмечал Н.И. Пирогов, – это быть маяками, разливать свет на большие пространства, и потому стоять высоко и светить»¹. На протяжении более чем двух с половиной веков отечественный университет сохранял призвание хранителя и транслятора знаний, культурно-исторических ценностей и социальных традиций. Сегодня, когда общественные процессы приобретают глобальный характер, тема университета приобретает принципиально новое осмысление. В условиях, когда в мире происходит последовательное включение в высшее образование рыночных механизмов, необходимо понять – как, какими способами, подходами и императивными установками должен руководствоваться современный российский университет, чтобы сохранить свою идентичность, оставаясь при этом востребованным и конкурентоспособным в глобальном мире?

Прежде всего следует отметить две тенденции высшего образования, которые с очевидностью проявляются в современной жизни российского вуза. Это массовизация и бюрократизация. Массовизация является следствием тех изменений в образовании, которые произошли в мире за последние 30–40 лет. Эта тенденция в полной мере имеет место и в российской образовательной политике. В этом легко убедиться, если подсчитать, какой процент выпускников российских школ продолжает образование (на бюджетной или платной основе) в высших учебных заведениях страны. Способствует ли ориентация на массовость сохранению гуманистических идеалов университетского образования? Вряд ли. Наиболее болезненно массовизация сказывается на полноценности второго и третьего уровней образования – магистратуры и аспирантуры. Основная опасность здесь таится в рецидивах массовой имитации научной деятельности.

Вторая тенденция, бюрократизация, проявляется не только во вездесущей параметризации, регламентации и избыточной отчетности, но и в том, что администрация и администрирование стали доминантными факторами жизни университета по отношению к интересам профессорско-преподавательского состава, студентов и к преподаванию как таковому. По сути, в условиях понижения значения образовательно-исследовательской коммуникации и упора на «чистую» наукометрию возникла угроза бюрократического перерождения университета.

Неясной остается ситуация с включением российского высшего образования в европейское и мировое образовательное пространство. До 2014 г. усилиями Минобрнауки наши вузы встраивались в Болонскую систему. Сами по себе возможности, которые предоставляет студентам и молодым ученым академическая мобильность, являются ценными и значимыми. Диалог, который выстраивается между преподавателями, студентами и администраторами российских и зарубежных вузов, несет в себе ценный опыт межкультурной коммуникации. Однако сегодня можно констатировать, что процесс вхождения в мировое образовательное пространство притормаживается. Со стороны того же Минобрнауки последовательно формируется другая повестка, связанная с приоритетами патриотического воспитания подрастающего поколения. Эти приоритеты не всегда согласуются с активным международным сотрудничеством. Возникает реальная опасность «застрять посередине брода». Сложилась ситуация, когда нельзя вернуться на прежние позиции (откатиться назад), и одновременно утрачивается динамика движения к другому берегу, к прежде на-

меченной цели – занять достойное, подобающее для России, место в международном концерте ведущих университетов.

Понятно, что слепое заимствование почти никогда не бывает успешным. Реформа образования не должна вести к простому «пересаживанию» на российскую почву форм и методов организации университетской жизни, которые пестовались в других культурах и в другой исторической реальности. Успех предпринимаемых усилий во многом определяется способностью отечественных реформаторов учесть культурно-исторические традиции, сложившиеся в ходе становления и развития национальной системы образования. Таковые в России, конечно же, имеются, и о них не следует забывать. Именно в этих традициях складывалась идентичность российского университета. Таковая во многих своих чертах перекликается с моделью университета, которую еще в начале XIX в. (1808) создал и воплотил на практике Вильгельм фон Гумбольдт.

В связи со сказанным следует понять, насколько российский университет со сложившимися в нем традициями способен органично включить в свое «тело» международные тренды развития образования. Причем – включить и переработать их так, чтобы не утратить собственную идентичность. Речь идет не только о пресловутой массовизации. Отчетливо проявляются тренды на построение академического рынка труда, клиентальном восприятии фигуры студента, привлечении финансовых показателей к определению эффективности университета, а также установление размера бюджетного финансирования в зависимости от рейтинга университета и его статуса, определяемого высшими инстанциями, – федеральный, исследовательский, опорный и т. д. Все это уже происходит в российском образовательном кластере. И, как можно заметить, перемены хоть и болезненные, но все же не позволяют говорить об утрате идентичности российских вузов. Они по-прежнему исправно работают, с большей или меньшей эффективностью, в интересах будущего страны, ее науки и культуры. Однако преобразование университета в современном глобальном мире несет в себе куда более радикальную конечную цель. По сути, заявлена новая концепция университета – “University of Excellence” (университет совершенства, высокого качества). Основной месседж: университет больше не служит центром концентрации и воспроизводства национальной культуры. Он превращается в своего рода образовательную бизнес-корпорацию. Высшим достижением при таком подходе становится превращение университета в *транснациональную бизнес-корпорацию*. Транснациональную, потому что университет переходит границы

национальных интересов, становясь частью мирового распределения интеллектуальных и финансовых ресурсов. В свою очередь слово «бизнес» здесь также несет свою нагрузку. Первейшей задачей успешного университета такого типа является втягивание в себя финансовых ресурсов и сопутствующего ему человеческого капитала со всего мира. Выпускник вуза теперь предстает, по определению Джиджи Роджеро (университет Болоньи), не иначе как «когнитивной рабочей силой» – конкурентоспособной в предложении своих компетенций на мировом рынке интеллектуального труда². Легко понять то, что преобразования мирового университета идут гораздо дальше, чем это представлялось тем, кто стремился синхронизировать с ними преобразования университета российского в течение последних 10–15 лет. Уже сама по себе постановка вопроса о реформировании российского вуза устанавливает дилемму: постепенно отказываться от идентичности собственно российского университета (и занимать на первом этапе позиции аутсайдеров в мировых рейтингах) или, оберегая статус-кво отечественного вуза, настаивать на репродуцировании его устоявшихся форм производства знания, науки и образования.

Вполне логично в этой ситуации присмотреться к опыту реформирования образования в странах, где сама реформа зашла значительно дальше нашей. Так, по мнению Терри Иглтона, только несколько ведущих американских университетов (прежде всего Стэнфорд и Массачусетский технологический институт) создали модель университета, приносящего доход. Эта цель оказалось недостижимой даже для вузов Великобритании. Таким образом, основным бенефициаром объявленной руинизации университета гумбольдтовой конфигурации стали (в который раз!) Соединенные Штаты Америки. Но что еще важно заметить, так это бедственное положение, в которое попадают гуманитарные факультеты образовательных бизнес-корпораций. «В центре развала образования, – пишет Иглтон, – оказались припертые к стенке гуманитарии... Нет сомнений, что, если ситуация не изменится, в ближайшие годы будут закрыты целые гуманитарные факультеты»³. В этой связи уместна постановка вопроса: наступление академического капитализма – это благо или ущерб для российского университета в целом и для гуманитарного университета в частности?⁴ Инвестиции в образование – это всегда инвестиции в будущее. Они долгосрочные, а время проявления их результатов существенно отделено от времени самого вложения инвестиций. Модель же образовательной транснациональной корпорации нацеливает на быструю отдачу вложенных средств. Чтобы стать

частью глобального мира, экономика знаний должна соизмеримо быстро показывать результаты. В свою очередь те области науки и образования, которые не привлекают большого количества студентов со всего мира или не выигрывают крупных грантов, обречены пребывать в состоянии хронического кризиса⁵. Отказ от бизнес-модели построения вуза можно назвать «функцией самозащиты гуманитарного образования»⁶. Но отказаться от чего-то вовсе не означает выйти из создавшегося положения с честью. Надо еще что-то предложить, что-то сделать, о чем-то позаботиться, проявить упорство и настойчивость в достижении поставленной цели. Другими словами, в подобной ситуации нужно располагать длинной волей, а не действовать рывками с периодическими откатами назад.

Следует признать, что российский университет в меру сил и возможностей пытается отстроить траекторию оптимального движения, позволяющую сохранить наиболее значимые для страны и культуры свои черты. И в то же время наше университетское образование, при всех его слабостях и недостатках, остается чутким к мировым новациям. Следуя тактикам обороны и наступления – в зависимости от ситуации и результатов ее анализа, – мы, на мой взгляд, пока еще сохраняем шанс пройти через «игольное ушко» успешности реформы образования.

О стратегиях развития российского университета на сегодняшний день много сказано и написано. Определенный вклад в поиски путей развития отечественного гуманитарного образования был сделан Российским государственным гуманитарным университетом. В этой связи интересно заглянуть в дискуссии об учебно-воспитательном процессе в гуманитарном вузе, развернувшиеся на страницах журнала «Высшее образование в России»⁷. Весьма вероятно, что в качестве ядра идентичности гуманитарного образования следует рассматривать миссию университета по отношению к обучающимся студентам, шире – к будущим поколениям российских граждан. Так, по мнению Е.Н. Ивахненко, на современном этапе развития гуманитарное образование остро нуждается в дополнении коммуникативными практиками. Большинство новаций, необходимых для решения современных научно-образовательных задач, находятся именно в сфере коммуникации – внутри вуза, между вузами, и особенно между вузом и производством (в широком смысле этого слова)⁸. Нам необходимо осуществить переход от установки на междисциплинарность к установке на *трансдисциплинарность*. Безусловно, эта коммуникация в образовании не является чем-то найденным, она всегда сделанное, созданное. В связи с чем такая

коммуникация должна обладать свойством менять свою конфигурацию и перестраиваться в зависимости от обстоятельств места и времени. На сегодняшний день именно такое решение представляется наиболее рациональным в сфере развития высшей школы. Если мы хотим оставаться востребованными и современными, если мы хотим нести в себе способность достойно отвечать на вызовы глобального мира, то мы должны выработать «привычку к изменениям». И в то же время мы ничего не будем стоить, если утратим то ценное, которое было накоплено трудами предшествующих поколений российской университетской интеллигенции.

Примечания

- ¹ *Пирогов Н.И.* Университетский вопрос. Избранные педагогические сочинения. М., 1953. С. 352.
- ² *Роджеро Д.* Из руин в кризис: об основных трендах в жизни глобального университета [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/po7.html> (дата обращения 30.11.2017).
- ³ *Иглтон Т.* Медленная смерть университета. Исповедь «мягкотелого и деморализованного»: западная система образования и индивидуальность в эпоху «больших цифр» [Электронный ресурс] // Гефтер. URL: (дата обращения 30.11.2017).
- ⁴ *Ивахненко Е.Н.* Философский факультет в условиях наступления академического капитализма // Высшее образование в России. 2013. № 2. С. 62–73.
- ⁵ См.: *Иглтон Т.* Медленная смерть университета...
- ⁶ *Карелин В.М.* Феномен университета в перспективе философского осмысления // Вестник РГГУ. Психология. Педагогика. Образование. 2016. № 4 (6) С. 9–18.
- ⁷ *Перлов А.М.* «Чего хотеть» и «как объяснить»: эволюция курса по основам академической работы // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 133–140; *Степанов Б.Е.* Коммуникативное измерение науки в преподавании академического письма // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 123–127 и др.
- ⁸ *Ивахненко Е.Н.* Новации вузовского обучения в оптике инструментальных и коммуникативных установок // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 39–46.